

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Асташова Александра Борисовича « Фронтовая повседневность российских солдат, Август 1914 – февраль 1917 г. гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование Александра Борисовича Асташова посвящено важной и актуальной теме. Научная актуальность диссертации обусловлена прежде всего историографической ситуацией, это убедительно обосновано исследователем в обзоре литературы (параграф первый первой главы). Некоторые важные сюжеты, в разной степени изученные историками, изучавшими Западный фронт Первой мировой войны, до сих пор недостаточно были исследованы историками российской армии, к числу таких тем относится и «фронтовая повседневность». Тщательное изучение источников, прежде всего фондов Российского государственного военно-исторического архива, а также использование новых для отечественной историографии исследовательских подходов позволило А.Б. Асташову закрыть эту лауну. Диссертант широко использует англоязычную литературу, в том числе монографии и статьи, посвященные иным армиям, участвовавшим в Первой мировой войне (работы Э. Дж. Лида, П. Фасселла и др.), это позволяет проводить необходимые сравнения и использовать новые для российской историографии исследовательские приемы.

Автор серьезно подошел к обоснованию методологической и теоретической рамки своего исследования, он опирается на подходы, использованные историками и социологами при изучении аналогичных проблем. Хотя изучение социальной истории российской армии в годы Первой мировой войны было начато уже участниками событий, достаточно вспомнить известные труды генерала Н.Н. Головина, но никто ранее так широко и всесторонне не изучал социальную историю российской армии во время Первой мировой войны как автор рассматриваемого исследования.

При этом подходы, выработанные в рамках социальной истории, в диссертации А.Б. Асташова дополняются методологическими приемами истории повседневности, исторической антропологии, культурной истории, «новой локальной истории». Вслед за известным социологом и социальным историком Ч. Тилли автор ставит задачу реконструкции опыта переживания человеком крупных структурных изменений (С. 11 диссертации).

Представленное исследование актуально и в ином отношении: нельзя не видеть возрастающий в современной России общественный интерес к истории Первой мировой войны. Несмотря на усилия многих авторов, в том числе и российских историков, ту войну и по сей день именуют «забытой», появляются разные мемориальные проекты, государственные и общественные, пытающиеся сохранить память о той эпохе. В то же время, как справедливо отмечает диссертант «... возникают не только деформированные представления о ходе войны, но и всевозможные домыслы и фантазии относительно предреволюционного состояния российского общества» (С. 5 диссертации). Между тем любой мемориальный проект изначально становится уязвимым, если он не имеет серьезной академической поддержки и профессиональной экспертизы, поэтому публикации А.Б. Асташова необычайно востребованы не одними только историками, изучаемая им тема имеет в настоящее время и большую общественную значимость, выводы исследования диссертанта непременно должны учитывать и те государственные и общественные деятели, которые пытаются определять историческую политику.

Рассматриваемая диссертация имеет ясную структуру, соответствующую обозначенным задачам исследования. В пяти главах последовательно рассматриваются историография темы и источники исследования, социальный состав армии и его влияние на поведение военнослужащих, историко-антропологические аспекты фронтовой повседневности и психопатология поведения солдатских масс на войне, дисциплина и мораль русской армии, и наконец, формирование гражданской

позиции военнослужащих в годы войны. Главы разделены на параграфы, а некоторые из параграфов также делятся на смысловые блоки, обозначенные в оглавлении. Такая сложная структура исследования представляется обоснованной: диссертант счел нужным рассмотреть самые разные, аспекты, характеризующие положение фронтовиков, при этом каждый фрагмент диссертации содержит и новую информацию, и оригинальные выводы.

А.Б. Асташов использовал в своей работе различные источники, что наглядно свидетельствует о новизне исследования. Часть источников была выявлена автором в пяти десятках фондов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). При этом речь идет о долговременном, тщательном и кропотливом изучении различных фондов, а это позволяет по-новому взглянуть на некоторые источники. Так, например, исследователи и ранее использовали и письма военнослужащих, и отчеты военной цензуры, но никто до А.Б. Асташова не изучал такие значительные массивы этих источников, что дало ему возможность обработать их количественно. Но на этом диссертант не останавливается, эти источники дополняются иными, в т.ч. приказами командования разного уровня, материалами военной контрразведки, военных судов и военных прокуроров. Все это имеет первостепенное значение для рассматриваемого диссертационного проекта, делает выводы автора обоснованными и доказательными. Некоторые данные о результатах работы военной цензуры, выявленные в этом архиве, содержатся в таблицах, которые включены в диссертацию как приложения, они представляют самостоятельный интерес.

Хотя основу источниковой базы исследования составляют материалы, выявленные в РГВИА, немалое значение имеют и источники, обнаруженные в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном военном архиве, Государственном архиве Российской Федерации, Государственном музее истории религии, Российском государственном архиве литературы и искусства, Российском государственном архиве экономики, Отделе письменных источников

Государственного исторического музея, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Использование множества разнообразных источников и тщательное их изучение позволило диссертанту сделать ряд интересных наблюдений, касающихся сюжетов, которые, казалось бы, давно и обстоятельно были описаны историками. Так, например, и ранее разные авторы писали и о крестьянском характере российской армии, и о ее возрастном составе. Однако привлекаемые источники и используемые диссертантом приемы позволили иначе взглянуть на «контингентах» военнослужащих, находившихся в действующей армии, которые в разной степени были пригодны к участию в «современной» войне. Особый опыт этих «контингентов» повлиял и на общее состояние вооруженных сил.

В советское время немалое внимание уделялось различным беспорядкам в вооруженных силах, которые рассматривались как явные предвестники революции. А.Б. Асташов смог найти и новые источники, и новые подходы к изучению этих сюжетов, исследуя комплекс разнообразных военных преступлений той поры. Необычайно важен детальный разбор ситуации в Одоевском полку, основанный на интересных источниках, выявленных диссертантом в архиве.

Особое значение имеет исследование сюжетов, которые почти не изучались применительно к истории российской армии в годы Первой мировой войны. Так, необычайно важен анализ преступлений в вооруженных силах. Введение в оборот новых источников, например, позволяет по-новому взглянуть на сдачу в плен и дезертирство (в разных его формах). История братания также получает принципиально новую источниковую базу. На многих примерах и с помощью разных аргументов убедительно обосновывается важнейший вывод диссертации: «Военный опыт, таким образом, с точки зрения новой локальной истории, предстал как опыт форсированного вхождения крупных социальных групп (прежде всего крестьян-фронтовиков) с традиционалистским опытом в зону действия

индустриальной войны» (С. 299 диссертации). А.Б. Асташов указывает прежде всего на негативные последствия этого опыта, которые оказали существенное воздействие на развитие социально-политического кризиса в стране.

Диссертация не лишена, однако, некоторых недостатков. Вряд ли стоит использовать термин «западная историография» (С. 4, 5, 10, 26, 36, 39, 40 диссертации), он не дает представления о многообразии противостоящих друг другу школ и подходов, существующих даже внутри отдельных национальных историографических традиций.

Не все утверждения автора в равной степени обоснованы и точны. Так, диссертант утверждает: «Представления о внутреннем враге, ставшем более важным, чем враг внешний, являлись следствием кризиса национальной идентичности» (С. 148 – 149 диссертации). Тезис о кризисе национальной идентичности требует специального обоснования.

Представляется, что порой диссертант преувеличивает своеобразие русских крестьян, ставших солдатами. Так, А.Б. Асташов пишет: «В армиях индустриально развитых стран, участвовавших в войне (Англии, Франции, США, Германии) комбатанты в значительной степени оставались психическим здоровыми во время войны, «вытесняя» психопатологические проявления в своем сознании и изживая их в послевоенный период. Другой опыт имели представители армий стран с недостаточным уровнем развития индустриализации» (С. 28 автореферата диссертации). Между тем и солдаты других стран переживали шок от артобстрела, испытывали другие психические проблемы, неудивительно, что военная психиатрия во время Великой войны получила сильный импульс для своего развития. Показательно, что два наиболее известных английских военных поэта У. Оуэн и З. Сассун были пациентами военного психиатрического госпиталя, имя лечившего их врача У. Риверса хорошо знакомо ныне не только профессиональным историкам, история этого медицинского учреждения стала частью британской памяти о Первой мировой войне. Связь между

депрессивными состояниями военнослужащих и их политическими настроениями (антивоенные настроения, склонность к революционному насилию и др.) не была всегда прямой, соответствующий тезис автора нуждается в дальнейшем обосновании.

Вряд ли можно согласиться с противопоставлением разных источников информации, например, печати и слухов (С. 32 автореферата): в известной коммуникативной ситуации интерпретация публикуемых текстов могла способствовать распространению слухов, а иногда и провоцировать их (об этом и сам автор пишет на С. 233 диссертации).

Представляется, что порой диссертант «спрямляет» развитие протестного сознания военнослужащих. Так, на С. 36 диссертации указывается: «...поднятая в советской историографии проблема революционного сознания может быть переформулирована в проблему трансформации солдатского сознания от неприятия войны к социальному, антивоенному, а затем и революционному протесту». Все же революционное сознание могло быть какое-то время и вполне оборонческим: свержение монархии нередко описывалось как победа над «немцем внутренним», за которым последует и поражение «немца внешнего» (об этом явлении пишет и автор на С. 99 диссертации), довольно быстро широкое распространение получили и идеи «революционного оборончества».

В тексте диссертации и в автореферате можно найти незначительные опечатки, так, например, на С. 27 диссертации указаны неверные инициалы Ольги Сергеевны Поршневой, на С. 33 диссертации - Сергея Геннадьевича Нелиповича, на С. 48 – фамилия Яна Плампера (в постраничных ссылках они написаны верно).

Автореферат диссертации А.Б. Асташова дает читателю ясное представление о содержании диссертации, ее структуре, об использованных источниках, применяемых историком методах и подходах, о выводах, сделанных исследователем, их новизне и актуальности. И все же не всегда читатель автореферата может узнать о некоторых важных находках и тонких

наблюдениях автора, которые содержатся в диссертации и представляют немалый интерес для профессиональных историков. Например, в диссертации содержится очень важный материал о практике отпусков для военнослужащих (параграф четвертый главы второй), между тем в автореферате упоминаний об этом нет. Не упоминается в автореферате и сюжеты о болезнях и о питании в действующей армии, хотя они присутствуют в диссертации и представляют большое значение. Разумеется, ограниченный объем автореферата не позволяет в равной степени осветить все детали проведенного диссертационного исследования, первоочередное внимание и должно было быть в нем уделено тем темам, которые связаны с главными выводами исследования. Однако можно было бы ввести некоторые сюжеты, сократив встречающиеся в автореферате повторы.

Долг оппонента заставляет меня высказать эти критические замечания, но они все же носят частный характер, не снижают общую высокую оценку диссертации А.Б. Асташова.

Рассматриваемое исследование соответствует требованиям, предъявляемым к текстам диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук. Новизна и актуальность исследования очевидны, а авторские выводы представляются обоснованными.

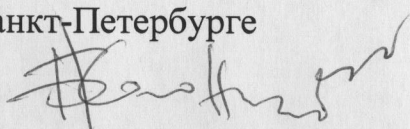
Диссертация А.Б. Асташова прошла необходимую апробацию. Основные ее положения отражены в десятках публикаций, в том числе 15 в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Эти и другие публикации диссертанта уже получили высокую оценку коллег, они часто цитируются в работах российских и зарубежных историков. Особое значение имеет замечательная монография: Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: «Новый хронограф», 2014. 730 с. Это одна из лучших российских книг по истории Первой мировой войны, изданных в последние десятилетия.

Представленное к защите диссертационное исследование Асташова Александра Борисовича соответствует паспорту специальности 07.00.02 -

Отечественная история. Автореферат и опубликованные работы соответствуют тексту диссертации и отражают основные положения и выводы диссертации. Диссертация полностью отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Асташов Александр Борисович – бесспорно заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, доцент, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге

Колоницкий Борис Иванович

АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге,

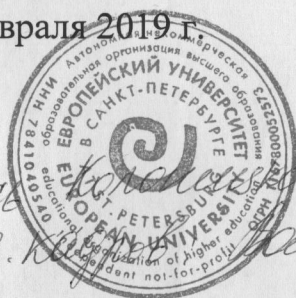
Адрес: 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., дом 3 А

Тел.: (812) 386-7637, факс: (812) 386-7639

web-сайт: <https://eu.spb.ru>

e-mail: info@eu.spb.ru

«_20_» февраля 2019 г.

Подпись *Колоницкий* Б.И. заверяю.
Нач. отд. *Колоницкий* А.Н. *Васильева А.Н.*